

«СОЛДАТСКАЯ ПАМЯТКА» ЛЬВА ТОЛСТОГО

НА ДНЯХ вышел последний — девяностый том полного собрания сочинений Льва Толстого. Начатое в 1928 году в ознаменование столетия со дня рождения великого писателя, издание продолжалось тридцать лет.

С большим волнением я снимаю с полки небольшую скромную книжку, напечатанную в Петербурге в 1856 году. Книжка называется «Военные рассказы графа Л. Н. Толстого». Это первая прижитая к жизни книга великого писателя. В том же 1856 году вышла и другая его

книга — «Детство и отрочество».

Эти две книги были истоком того, что потом выросло в 90 томов полного собрания сочинений.

Лев Толстой прожил долгую жизнь и знал множество изданий своих книг. Изданий было так много, что часть их он, возможно, даже не видел. Задуманные цензурой, некоторые его статьи печатались на гектографах, переписывались от руки, на пишущих машинках.

У меня есть брошюра — статья Льва Толстого «Солдатская памятка», изданная совершенно особым способом, о котором я до нахождения этой брошюры (есть ли она где-нибудь еще?) не имел понятия.

В 1902 году Лев Толстой находился в Гаспре, где болел воспалением легких. В феврале он написал обращение к солдатам с требованием, чтобы они отказались повиноваться начальникам, если те приказывают стрелять в их братьев — крестьян и рабочих.

Я не знаю, какими еще способами печаталась и распространялась эта ста-

ПОТАЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Я с большим интересом слежу за библиографической деятельностью заслуженного артиста республики Смирнова-Сокольского. Мне бы очень хотелось прочитать на страницах вашей газеты рассказ об истории каной-нибудь уникальной книги, хранящейся в его библиотеке.

Н. БЕРЕЗАНЦЕВ,
инженер.

ть, но имеющийся у меня экземпляр напечатан чрезвычайно своеобразно.

В годы моего детства была в ходу игрушка, которая называлась «Домашний печатник Гутенберг». В коробочке находилась дощечка с продольными прорезями, заполненными каучуковыми буквами, цифрами и знаками. К этому полагались ручка-верстатка с жестяной прорезью, пинцет и штемпельная подушка.

Пинцетом можно было буква за буквой набрать какую-то строчку, допустим фамилию, и отпечатать себе визитные карточки.

В зависимости от цены

количество букв набора, равно как и количество строк в верстатке, увеличивалось. Можно было уже изготовить штемпель в три, четыре и пять строк.

Продавались и более серьезные наборы, в которых букв было уже порядочное количество, а верстатка-штемпель такая, что ею можно набрать небольшие бланки счетов, фактур и так далее. Большие верстатки изготовлялись в виде валиков строк на двадцать — тридцать наборов. Швейцарцы коммерческих подворий и гостилиц печатали таким образом ежевечерний список приезжих тиражом штук сто — полтораста. Эти списки приезжих приобретали торговые фирмы, которым было важно знать, кто из купцов-покупателей сегодня прибыл в Москву.

В ранней юности я сам владел таким «Гутенбергом» и с успехом печатал программы любительских спектаклей, в которых начал свою театральную деятельность.

Никак не думал, однако, что, приобретя несколько таких «Гутенбергов» (а стоили они 10—15 рублей), можно изготовить брошюру, тираж которой

зависел лишь от трудолюбия печатника. Кто-то догадался, и вот подпольная «Солдатская памятка» Льва Толстого — образец подобной догадки.

Думаю, что революционеры-подпольщики печатали этим же способом и некоторые прокламации.

В толстовской брошюре 13 страниц. Она в обложке, отпечатанной тоже штемпелем, но более крупным шрифтом. Такой калужский шрифт тоже, я помню, продавался в магазинах — каждая буква на отдельной палочке-ручке — для конторских нужд: ими штемпелевались ярлыки с ценами товаров.

Любопытно, как это полиция, которая строго следила за настоящим типографским шрифтом, вела учет его во всех типографиях, прохлопала возможность подобного использования детской игрушечки «Гутенберг».

Найденная мною брошюра представляет несомненный интерес, как одна из разновидностей прижитых к жизни «потаенных» изданий произведений великого русского писателя.

Ник. Смирнов-Сокольский.

